

ЧИНГИЗ АБДУЛЛАЕВ

Почти невероятное
убийство

ЭКМО

Дронго

Чингиз Абдуллаев

Почти невероятное убийство

«PEN-клуб»

1986

Абдуллаев Ч. А.

Почти невероятное убийство / Ч. А. Абдуллаев — «PEN-клуб»,
1986 — (Дронго)

Эксперт-аналитик Дронго живет в ожидании телефонного звонка. Каждый день, каждый час. На этот раз его вызвали в США. Целая цепочка загадочных убийств и никаких следов. Но Дронго знает: преступник всегда оставляет следы, даже если он человек-невидимка...

© Абдуллаев Ч. А., 1986

© PEN-клуб, 1986

Содержание

Часть I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Чингиз Абдуллаев

Почти невероятное убийство

...В современных условиях преступные организации и отдельные индивидуумы все чаще прибегают к применению новейших технических средств для совершения преступлений и их сокрытия. Они идут на любые ухищрения, их методы становятся все более разнообразными, что, соответственно, затрудняет работу правоохранительных служб, вызывая новые, ранее неизвестные трудности. Криминалистам необходимо детально исследовать эти методы преступников и умело их классифицировать.

Из доклада Постоянного комитета экспертов по предупреждению преступности и борьбе с ней при Экономическом и социальном совете ООН

Часть I

ИСЧЕЗНУВШИЙ УБИЙЦА

На Пятой авеню Манхэттена вспыхнули огни. Неоновая реклама бешено заплясала на зданиях, словно собираясь спалить город ярким фейерверком своих красок. Серые и унылые улицы постепенно стали оживать, медленно пробуждаясь от сна. Засветились витрины больших и малых магазинов, освещая многообразие выставленных в них товаров, привлекая своим великолепием случайных прохожих. Ударили неоновой волной огни отелей.

Яркий свет загорелся и на двенадцатом этаже одного из гигантских небоскребов, которыми так славится Нью-Йорк. По коридору этажа быстро шли люди, направляясь к лифту, расположенному в левом крыле здания. Прямо у лифта, в самом конце коридора – большие стеклянные двери. Опытный глаз мог без труда различить тяжелые пуленепробиваемые двери, специально изготовленные для банков. По обе стороны дверей сидели дежурные. Пристально изучив удостоверения и приняв специальные карточки у входящих, висевшие у них на лацкане пиджаков, дежурные молча пропускали их к лифту.

Через десять минут этаж был пуст. Специальные камеры, установленные в разных концах, бесшумно фиксировали пустой коридор.

Почти рядом с дежурными находилась комната номер 1202. Обилие аппаратуры и всевозможных приборов в ней создавало иллюзию информационного или вычислительного центра. За центральным пультом удобно расположился мужчина лет сорока, чуть выше среднего роста, плотный, уже начинающий лысеть, с тяжелым подбородком и резкими, волевыми чертами лица.

По левую сторону от него сидел напарник, лет на десять моложе. Высокий, загорелый, темноволосый, с правильными, тонко очерченными чертами лица, он, отхлебывая кофе, что-то записывал в открытый перед ним журнал.

Дверь отворилась.

– Я ухожу, Чарльз, – послышалось с порога.

– Уже? – Чарльз полуобернулся к двери. – Я думал, ты сегодня задержишься, Вальтер.

– Там Анна и Антонио. Они справятся. Осталось обработать последние данные. Через полчаса все будет готово. Да, совсем забыл... Там еще в последней лаборатории сидит Эдстрем. Я к нему заходил. Он опять увлечен каким-то делом.

– Виктор, запроси, не остался ли еще кто-нибудь на этаже, – обратился Чарльз к своему напарнику. Тот нажал на кнопку, вызывая дежурного.

– Говорит Асенов. Кто остался на этаже? – Только что к вам вошел Вальтер Вальраф. В его лаборатории работают Анна Фрост и Антонио Перес. В соседней – Карл Эдстрем. Больше никого на этаже нет, сэр.

– Эдстрем предупредил вас, что задержится?

– Нет, мистер Асенов, – ответил дежурный.

– Соединись с Эдстромом, – посоветовал Чарльз, – и узнай, до каких пор он будет нарушать наши правила.

– Это уже без меня. Обещал сегодня жене быть дома пораньше. Всего хорошего, Чарльз. До свидания, мистер Асенов. – Вальтер шагнул к дверям.

– Будь здоров, Вальтер. Привет Инге. Я, может, заеду к вам завтра. Поздравь ее. У вас ведь сегодня юбилей? Двадцать пять лет...

– И как только ты все помнишь, Чарльз? – удивился Вальтер. – О'кей, заезжай завтра. Мы тебя будем ждать. Кстати, завтра мы и собираемся отмечать эту дату официально. А сегодня махнем с Ингой за город. – Вальтер вышел, плотно притворив двери.

Камера проследила за тем, как он дошел до конца коридора, показал удостоверение, отцепил карточку и только потом вышел. Стеклянные створки дверей автоматически сомкнулись. Второй дежурный так же придирчиво проверил документы Вальрафа и лишь затем вызвал лифт. – Господин Эдстрем, – уже третий раз вызывал в микрофон Асенов.

Наконец раздался нетерпеливый голос:

– Я слушаю!

– До каких пор вы будете нарушать инструкцию?

– А, это вы, господин Асенов? Дежурите сегодня с Чарльзом? Мой привет мистеру Деверсону. Я уже заканчиваю. Через пять минут уйду.

Виктор недовольно щелкнул переключателем.

– Он всегда так. Если ему не напомнить, может просидеть до утра, – заметил Чарльз.

В противоположном конце коридора показался мужчина. Он спокойно закрыл за собой дверь и, чуть прихрамывая на левую ногу, двинулся по коридору. Камера внимательно следила за его продвижением.

– Антонио идет. – Виктор всмотрелся в экран.

Человек подошел к их дверям, постучал.

– Войдите, – разрешил Чарльз и, когда дверь открылась, добавил: – Вы могли бы не стучать, Антонио, я же вижу вас на этом экране.

Вошедший пожал плечами.

– Вы правы, мистер Деверсон, я все время забываю про эти камеры. Я просто пришел сообщить, что мы почти закончили работу.

– Так быстро? – удивился Чарльз.

– Конечно. Мы проанализировали ситуацию и нашли... О господи, что это?..

Громкий женский вопль прервал его слова. Все насторожились. Раздались два выстрела, кто-то еще крикнул, и все стихло. Камеры продолжали бесшумно стрекотать, обшаривая пустой коридор.

– Блокируйте двери! – приказал Деверсон обоим охранникам в микрофон. На правом экране он увидел, как замерли по обе стороны двери двое людей с выхваченными пистолетами. Он включил все камеры. Коридор был по-прежнему пуст.

– Откуда кричали, Виктор? – спросил Чарльз. – Мне показалось, из лаборатории.

– Да, – подтвердил молодой человек, – точно, оттуда.

– Господи боже ты мой! Что там могло случиться? – вырвалось у побледневшего Антонио.

– Быстро за мной! – приказал Деверсон, рывком поднимаясь с места. – Проверьте оружие!

– Есть! – Виктор выхватил «магнум».

– Никого не впускать и не выпускать, – крикнул Чарльз в микрофон. – Смотрите в оба! Деверсон и Асенов выбежали в коридор. У дверей наготове стоял дежурный.

– Никого не видел? – на ходу спросил Чарльз.

– Никого, сэр, но кричали из лаборатории...

Деверсон бросился в ту сторону. Рядом торопливо шагал Асенов. Чуть поотстав, за ними бежал прихрамывающий Антонио.

Добежав до дверей лаборатории, Чарльз остановился и через плечо крикнул Антонио, чтобы он пока не входил, после чего резким ударом ноги распахнул дверь и ворвался в помещение. За ним – Асенов. В комнате никого не было. Они побежали между длинными рядами столов, заставленных различной аппаратурой, и ворвались в другую комнату.

Это помещение было смежным между лабораториями. На полу, широко раскинув руки, лежала Анна Фрост. Юбка чуть приоткрыла колени, в глазах застыло выражение ужаса. Левая грудь была дважды прострелена. Из раны на пол тонкой струйкой сочилась кровь. Кровавая лужа растекалась вширь. Рядом стоял Карл Эдстрем, сжимая в руках револьвер. Весь его вид выражал недоумение.

Чарльз медленно поднял свой «магнум» и спокойно подошел к Эдстрему.

– Карл, – обратился он неестественным ровным голосом, – отдайте мне ваш револьвер.

– Это вы, Деверсон? – Эдстрем словно очнулся от сна. – Такая нелепая история. Я сидел в своей лаборатории, и вдруг эти крики, выстрелы. Когда вбежал, здесь уже никого не было. Представляете, убийца успел убежать. И вот – бросил свой револьвер...

– Дайте его мне, – еще раз спокойно произнес Деверсон.

– Пожалуйста. – Карл протянул револьвер и только тут увидел направленное на него оружие. – Послушайте, Чарльз, если вы думаете, что это я...

Деверсон взял револьвер, предварительно вынув из кармана платок.

– Я ничего не думаю, мистер Эдстрем. Я тоже, как и вы, слышал крики и выстрелы. И ничего не видел. Вы только что сказали об убийце. Так вы его видели?

– Господи, конечно, нет. Я говорил в тот момент по телефону...

– Дело в том, Эдстрем, что из этого помещения можно уйти или через лабораторию Анны Фрост, или через вашу. И в любом случае убийца должен был выйти в коридор. А там никого не было.

– Как никого? – Эдстрем был больше удивлен, чем напуган.

В комнату вошел Антонио. Увидев мертвую, он прислонился к одному из столов.

– Какой ужас, – Антонио стал почти белым, – кто это ее, Карл?

– Понятия не имею. – Эдстрем сжал кулаки.

Чарльз кивнул Виктору, и тот быстро прошагал в соседнюю лабораторию. Через минуту он снова появился в дверях.

– Там никого нет.

– И не могло быть. Здесь же негде спрятаться, – сказал Антонио.

Деверсон испытующе смотрел на Эдстрема. Затем наклонился к убитой.

– Карл, вы же эксперт по оружию. Взгляните. Стреляли явно из этого револьвера.

– Я уже это заметил. – Эдстрем был спокоен. – Причем сразу. Вот почему я чисто машинально поднял это оружие, чтобы закрыть дульное отверстие. Вы должны знать, что на моем месте так поступил бы любой эксперт.

– Виктор, – обратился к своему молодому коллеге Деверсон, – обследуй хорошенько коридор.

Асенов выбежал из лаборатории. По обе стороны коридора висело несколько камер, продолжавших еле слышно стрекотать. Он бросился в другой конец, к дежурному.

– Вы кого-нибудь сейчас видели?

– Нет, сэр, кроме вас троих, никого, – твердо ответил дежурный.

– Проверьте еще раз по своим карточкам, может, кто-нибудь задержался на работе, – потребовал Виктор.

– Это невозможно, сэр, – напомнил ему дежурный. – Ни я, ни мой напарник не можем впустить или выпустить человека без специальной карточки. Вы же сами знаете, мистер Асенов. Посмотрите, на этаже только вы пятеро – мистер Деверсон, вы, Антонио Перес, Карл Эдстрем, Анна Фрост. Больше никого здесь нет. Все двери закрыты. Вот ключи от всех комнат. А что там случилось?

– Убийство, – коротко бросил Виктор. – Будьте внимательны. Может быть, кто-то здесь прячется.

Дежурный улыбнулся.

– Это никак невозможно, сэр. Вы же знаете, в каждой комнате у нас установлены контрольные приборы. И если даже человек без карточки сумеет каким-то чудом пробраться мимо нас, приборы его тут же зафиксируют. Видите, сэр, на этой схеме – сейчас на этаже только пять человек. И четверо в лаборатории. А вот ваше место. Рядом со мной. Нет, мистер Асенов, здесь никого нет.

– Я знаю, знаю, – разочарованно произнес Виктор. – И все-таки будьте внимательны.

Он снова побежал к лаборатории.

У тела Анны Фрост стояли Антонио, Чарльз и Карл.

– Никого нет, Чарльз, – крикнул с порога Виктор.

– А никого и не может быть, – удовлетворенно отозвался Деверсон. – Итак, мистер Эдстрем, ответьте, пожалуйста, на мой вопрос: с какой целью вы убили эксперта Анну Фрост? Для чего вам это понадобилось, Карл?

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО
ИНСПЕКТОРА ПОСТОЯННОГО
КОМИТЕТА ООН
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ
И БОРЬБЕ С НЕЙ Ч. ДЕВЕРСОНА
(Отдел борьбы с наркотиками)

«...Убийство Анны Фрост произошло в 18 часов 23 минуты по местному времени. Обстоятельства убийства не позволяют предполагать наличия постороннего человека, на чем особенно настаивает подозреваемый Карл Эдстрем. В момент совершения преступления я и мой напарник – региональный инспектор Виктор Асенов – находились в комнате инспекторов и могли отчетливо просматривать весь коридор. Оба дежурных охранника – Уильям Стейн и Эдуард Харрисон находились на своих местах. Эксперт Антонио Перес в этот момент был также в нашей комнате. Кроме Карла Эдстрема, на этаже в момент совершения преступления был лишь один человек – Анна Фрост. Предварительное освидетельствование тела и заключение судебно-медицинской экспертизы единодушно указывают на невозможность самоубийства, учитывая два смертельных ранения и отсутствие характерных ожогов при самоубийстве. На основании всего вышеизложенного считаю Карла Эдстрема виновным в совершении убийства и прошу Вашей санкции на передачу данного дела в территориальные органы страны, на чьей территории зафиксировано данное преступление».

РЕЗОЛЮЦИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ПОСТОЯННОГО КОМИТЕТА ООН
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ

ПРЕСТУПНОСТИ
И БОРЬБЕ С НЕЙ:

«Передать дело в ФБР для ведения судопроизводства согласно существующим в стране местопребывания законодательным актам».

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСОВ
ОБВИНЯЕМОГО В УБИЙСТВЕ
АННЫ ФРОСТ КАРЛА ЭДСТРЕМА
И СВИДЕТЕЛЕЙ ПО ДАННОМУ ДЕЛУ,
ПРОИЗВЕДЕННЫХ СЛЕДОВАТЕЛЕМ
ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮРО
РАССЛЕДОВАНИЙ ГОРДОНОМ
УОЛЛЕРОМ. ДОПРОС
КАРЛА ЭДСТРЕМА
(Сокращенная стенограмма)

Следователь: Хочу предупредить, что ваши слова могут быть использованы против вас же. Таким образом, вы имеете право молчать и не отвечать на мои вопросы. Согласно существующему американскому законодательству, вы имеете право пригласить адвоката для представления ваших интересов в суде и на следствии. Вы желаете сделать какое-нибудь заявление?

К. Эдстрем: Никакого. Мне не нужен адвокат. Это чудовищное недоразумение, и я думаю, что мы сможем разобраться в этих обстоятельствах и без защитника.

Следователь: Это ваше право. Хочу предупредить вас и о том, что, согласно существующей договоренности между правительствами США и Швеции, вы, Карл Эдстрем, швед по национальности и гражданству, можете нести уголовную ответственность за уголовное деяние, совершенное в США. Однако во время допроса вы имеете право требовать вызова сюда представителя вашего посольства и переводчика.

К. Эдстрем: Я уже говорил, что не нужно никаких представителей. Достаточно того, что здесь присутствует мистер Оруэлл, представитель нашего комитета.

Следователь: По согласованию между федеральным правительством и секретарем Организации Объединенных Наций на наших встречах будет присутствовать представитель Постоянного комитета ООН по предупреждению преступности и борьбе с нею мистер Роберт Оруэлл, которого вы знаете. Имеются ли у вас возражения?

К. Эдстрем: Я же сказал – никаких возражений, заявлений у меня нет. Это дурацкое, запутанное положение, в которое я попал, надеюсь, скоро прояснится.

Следователь: Начнем с самого начала. Ваше имя?

К. Эдстрем: Карл Йохан Эдстрем.

Следователь: Ваш возраст?

К. Эдстрем: Сорок три года.

Следователь: Ваша профессия?

К. Эдстрем: Эксперт по вопросам баллистики отдела по борьбе с наркоманией Постоянного комитета ООН.

Следователь: Ваше гражданство?

К. Эдстрем: Гражданин Швеции.

Следователь: Состоите ли вы в какой-нибудь массовой организации в Швеции?

К. Эдстрем: Да, я член социал-демократической партии Швеции.

Следователь: Ваше вероисповедание?

К. Эдстрем: Протестантское.

Следователь: Состав вашей семьи?

К. Эдстрем: Жена – Хильда, 42 года. Трое детей. Сын – Улаф, 18 лет, старшая дочь – Кристина, 16 лет, и младшая дочь – Мери, 14 лет.

Следователь: Как давно вы прибыли в США?

К. Эдстрем: Я работаю в комитете уже второй год. Все время здесь, в Нью-Йорке.

Следователь: Уточните, пожалуйста, когда именно вы прибыли в США?

К. Эдстрем: Пятнадцать месяцев назад. 13 июля прошлого года.

Следователь: Были ли вы до этого в Соединенных Штатах?

К. Эдстрем: Да, дважды. Один раз на Конгрессе криминалистов в 1975 году. И один раз в составе делегации шведских юристов в 1980 году.

Следователь: Вы были знакомы с убитой Анной Фрост?

К. Эдстрем: Конечно. И очень хорошо. Прекрасный человек, настоящий товарищ. Мы работали вместе больше года.

Следователь: У вас с ней были ссоры, столкновения? Может быть, у вас были расхождения в оценках той или иной экспертизы?

К. Эдстрем: Не было и никогда не могло быть. Я – эксперт по баллистике, а она специалист в криминологии. Это же совсем разные дисциплины права. Какие столкновения? Никаких.

Следователь: Простите, мистер Эдстрем, но я должен задать этот вопрос. У вас были интимные отношения с Анной Фрост?

К. Эдстрем: Я отказываюсь отвечать на этот вопрос... Хотя нет... заявляю: никогда не имел с ней никаких интимных отношений.

Следователь: Расскажите подробнее вашу версию событий, происшедших в тот день.

К. Эдстрем: Я, как всегда, задержался на работе. Сидел в своей лаборатории. Моя лаборатория и лаборатория Анны Фрост соединены еще одной комнатой и сообщаются между собой. Двери в коридор и в эту комнату были закрыты, я работал над последними данными по поводу убийства представителя ООН в Латинской Америке, когда раздался телефонный звонок. Я взял трубку. Звонил фотограф, которого просил позвонить Вальраф. Не дозвонившись до него, фотограф позвонил мне. Я говорил с ним по телефону и в этот момент услышал крики и выстрелы. А потом звон разбитого стекла. Рядом с Анной на полу, если вы отметили в своих протоколах, лежала разбитая стеклянная колба. Нет, она не имеет никакого отношения к ее работе. Я бросил трубку, подбежал к двери и, открыв ее, обнаружил убитую Анну Фрост. Рядом валялся револьвер. Я специалист по оружию. Я тут же достал платок и бросился к оружию, чтобы быстро закрыть дульное отверстие. Должен сказать, револьвер был холодный, что меня немного удивило, но из дула пахло пороховыми газами, указывающими на недавние выстрелы. В этот момент я услышал шаги. В комнату вбежали инспектора Чарльз Деверсон и Виктор Асенов. Я отдал оружие Деверсону. Потом вошел Антонио Перес. Почему-то Деверсон решил, что это я совершил убийство.

Р. Оруэлл: Мистер Эдстрем, вы – опытный эксперт, криминалист. Неужели вы сами могли бы признать вашу версию хоть отчасти правдоподобной? Оба наших дежурных, сидевшие у дверей, не могли пропустить постороннего человека на этаж. Вы прекрасно знаете, что другой дороги нет. Из окон двенадцатого этажа стрелять также не мог никто. На этаже находились еще три человека – Деверсон, Асенов и Перес. И все были вместе в тот момент, когда раздались выстрелы. Остаетесь только вы. Следовательно, какой вывод мы должны сделать?

К. Эдстрем: Я понимаю ваши сомнения, но я действительно не убивал эту женщину.

Следователь: На револьвере не найдено никаких отпечатков пальцев. Вы только что показали, что взяли его в руки, предварительно достав платок. Возможно, вы и стерли отпечатки пальцев неизвестного убийцы. Однако вопрос остается открытым. Куда делся этот убийца? Мне была предоставлена возможность ознакомиться с охраной вашего отдела. Убийца просто не мог никуда исчезнуть. Остается сделать предположение, что его просто не было. Ваши коллеги по экспертизе, опытные специалисты в баллистике, утверждают, что пули были выпущены как раз с того места, где вы стояли. Как вы объясните этот факт?

К. Эдстрем: Значит, убийца действительно стоял на этом месте.

Следователь: Чтобы добежать до дверей комнаты, где было совершено преступление, вам понадобилось три – максимум четыре секунды. За такое короткое время ни один человек просто не мог никуда скрыться. Весь коридор отлично просматривался дежурными и установленными по всей длине этажа камерами.

К. Эдстрем: Повторяю – все было так, как я рассказал. Что-либо добавить не могу. Считаю, что вам необходимо найти фотографа, с которым я беседовал в момент убийства. Он подтвердит мое алиби.

Следователь: Как фамилия вашего фотографа?

К. Эдстрем: Не помню. Какая-то славянская фамилия. Впрочем, его знает руководитель лаборатории, в которой работала убитая Анна, – Вальтер Вальраф. Спросите у него, он обязательно скажет.

Следователь: Мистер Эдстрем, а вы сами не могли бы вспомнить номер телефона и адрес этого фотографа? Хотя бы телефон?

К. Эдстрем: Я не знаю ни его адреса, ни телефона. Узнайте у Вальрафа. Он его наверняка знает.

Р. Оруэлл: Вам придется самому вспомнить фамилию этого фотографа. Дело в том, что Вальтер умер сегодня ночью от сердечного приступа.

К. Эдстрем: В таком случае мои шансы на алиби равны нулю. Хотя я действительно не убивал эту женщину.

Припарковав машину у дома и направляясь к подъезду, Виктор удивился большому скоплению молодых людей, сидевших на тротуаре. Всклокоченные волосы, выкрашенные в оранжевый или синий цвет, нарочитая небрежность в одежде, полное пренебрежение к окружающим. И пугающая безысходность в глазах. Сегодня их было очень много. Человек пятьдесят. Обычно здесь никогда не сидело больше десяти.

Обойдя эту группу, Виктор вошел в подъезд. «Потенциальные клиенты нашего отдела», – подумал он. От безысходности до наркотиков всего один шаг. При чем многие его уже сделали. А потом остановиться практически невозможно. Конец всегда один – или от ножа товарища,

или от слишком большой дозы героина. Закономерный финал этих размалеванных молодых людей.

Поднявшись на лифте к себе на четвертый этаж, Виктор пропустил вперед полную негрятанку с целым ворохом сумок и пакетов. Он даже любезно взял некоторые из них. Эта пожилая женщина часто заходила к его соседям, знала его в лицо. Только поэтому она спокойно позволила проводить себя до квартиры. Виктор передал сумки и пакеты и, попрощавшись с хозяевами, пошел в другой конец коридора, к себе.

Он не сделал и пяти шагов, как почувствовал какое-то движение за спиной. Виктор резко обернулся. Прямо перед ним стояли двое высоких парней с ножами в руках. Лезвия угрожающе поблескивали.

– Что вам надо? – как можно спокойнее спросил Виктор, чувствуя, что от неожиданности у него дрожит голос.

Вместо ответа старший из парней сделал шаг навстречу, резко отвел руку, словно для удара. Виктор все понял. Боевой прием – и парень лежал на полу, скорчившись от боли. Второй бросился на него почти тут же, но, получив ошеломляющий удар в лицо, выронил нож. Виктор придавил ногой нож. Он молча ждал, пока те, кряхтя и постанывая, поднимались с пола.

– Вон отсюда, – негромко произнес Асенов, указывая на лестницу. Парни не заставили себя упрашивать. Они бросились в лифт, остановившийся как раз на их этаже. Из лифта вышла молодая женщина с двумя детьми. Она с ужасом уставилась на ножи в руках Виктора. Он улыбнулся:

– Не беспокойтесь, пожалуйста. Я нашел эти ножи на полу. Наверно, их уронили вот те... – Он кивнул в сторону парней. – Вы их только что видели.

Женщина несколько успокоилась, но по-прежнему стояла на месте, прижимая к себе детей. Виктор прошел мимо нее, вытащил из кармана ключи, открыл свою квартиру. Обернулся и, подмигнув детям, закрыл дверь.

Войдя в комнату, он достал платок, тщательно вытер оба ножа, затем прошел на кухню, взял плоскогубцы, старательно обломал оба лезвия и, завернув в газету, выбросил в мусоропровод. После чего уселся на диван. И только сейчас обнаружил, что руки все еще предательски дрожат.

– Обычные же грабители, – успокаивал себя Асенов. Ему еще повезло, что наткнулся на них в первый раз. Некоторые его коллеги успели уже пройти через это по многу раз. Это Америка, ничего не поделаешь... Он как-то не мог собраться с мыслями, все перебирал в памяти лица этих парней, затем пошел на кухню, плеснул себе в стакан немного виски и вернулся в комнату. Обжигающая, холодная жидкость сразу ударила в голову.

«Почему эти ребята ничего не спросили у меня?» – вдруг подумал он и понял – это главное, что его смущало. Действительно, оба парня и не думали требовать денег. Хотели его убить? Для чего? Нет, это слишком наивно. Значит, обыкновенные грабители. Может, из тех накурившихся марихуаны бродяг, что расселись вокруг дома? Ему все-таки придется сообщить об этом нападении. Впрочем, ничего страшного не произошло. Наверно, не стоит об этом и говорить. В отделе и так хватает неприятностей. Убита Анна Фрост, арестован Карл Эдстрем. А вчера внезапно скончался от сердечного приступа руководитель лаборатории Вальтер Вальраф.

На завтра его вызвали к следователю давать показания. Конечно, ясно, что убил Карл Эдстрем, и все-таки здесь что-то не так. Да и Карл категорически отрицает свою вину. Виктор, недавно приехавший сюда, еще не успел с ним близко сойтись, но все коллеги в один голос тоже выражали недоумение. Карл был прекрасным экспертом, отзывчивым, добрым человеком. Отец троих детей. И вдруг такое...

Но кто тогда мог убить их сотрудника? Кроме них, никого на этаже не было. Не было! Виктор почувствовал, как в затылке застучали молоточки. Наверно, от выпитого и после сего-

дняшнего инцидента. Включив телевизор, он лег на кушетку. Перед глазами встало лицо Эдстрема. Недоумевающее, спокойное... К ночи Виктор твердо знал, что не расскажет о сегодняшнем случае. Асенов и не подозревал, что это будет одной из его главных ошибок.

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА
СВИДЕТЕЛЯ ВИКТОРА АСЕНОВА

(Сокращенная стенограмма)

Следователь: Ваше имя?

В. Асенов: Виктор Асенов.

Следователь: Возраст?

В. Асенов: Двадцать девять лет.

Следователь: Ваша профессия?

В. Асенов: В настоящее время – региональный инспектор Постоянного комитета ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней. Отдел борьбы с наркотиками.

Следователь: Ваше гражданство?

В. Асенов: Болгарин.

Следователь: Ваше вероисповедание?

В. Асенов: Атеист.

Следователь: Принадлежите вы к каким-нибудь массовым общественным организациям в Болгарии?

В. Асенов: Да, я член Болгарской коммунистической партии.

Следователь: Как давно вы прибыли в США?

В. Асенов: Третий месяц, после утверждения в Секретариате ООН.

Следователь: Где вы работали до этого?

В. Асенов: В органах государственной безопасности в Болгарии ¹.

Следователь: Ваше воинское звание?

В. Асенов: Капитан.

Следователь: Что вы можете сказать по существу данного дела?

В. Асенов: Практически ничего нового. Мы сидели в своей комнате, когда раздались выстрелы. Я, мой напарник Чарльз Деверсон и зашедший к нам Антонио Перес. Мы тут же бросились в лабораторию и обнаружили там убитую. Рядом с ней стоял Карл Эдстрем. Револьвер был у него в руках. Да, я узнаю этот револьвер. (*Протокол опознания прилагается.*)

Следователь: Как вы считаете, мог кто-нибудь, кроме Эдстрема, находиться в этот момент на этаже?

В. Асенов: Только наши дежурные охранники, но я лично видел их обоих на экранах. Никто другой на этаже быть не мог.

Следователь: Значит, вы считаете, что убийца – Карл Эдстрем?

В. Асенов: Я бы не был столь категоричным. Насколько я знаю, он сам отрицает свою вину.

Следователь: Вам не кажется, что вы противоречите сами себе? Если, кроме Эдстрема, никто не мог выстрелить, то кто же тогда убил Анну Фрост?

¹ Постоянный комитет ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней был создан задолго до описываемых событий. Однако в его состав тогда входили лишь эксперты, криминалисты, ученые-юристы. С 1979 года было решено создать на базе этого комитета несколько отделов для более успешного координирования усилий различных стран в борьбе против мафии, наркомании, контрабанды. В 1979 году были созданы отделы Постоянного комитета. В состав работников этих отделов входят профессионалы высшего класса из органов государственной безопасности стран – членов ООН. В ООН существует и особая инспекция – так называемые «голубые ангелы», которые не входят в специальные аппараты своих стран и подчиняются лишь Генеральному секретарю ООН и генеральному директору «голубых ангелов».

В. Асенов: Не знаю. Я сам ломал голову над разрешением этой загадки, но разумного объяснения не нахожу.

Следователь: Но если неизвестный убийца действительно существует, мог ли он незаметно исчезнуть с вашего этажа?

В. Асенов: Абсолютно исключено. У нас только одна дверь. Другая, аварийная, также просматривается камерами и, кроме того, снабжена сигнализацией. Ваши эксперты, насколько я знаю, осмотрели ее. Оттуда никто не мог выйти.

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

ЧАРЛЬЗА ДЕВЕРСОНА

(Сокращенная стенограмма)

Следователь: Ваше имя?

Ч. Деверсон: Чарльз Питер Деверсон.

Следователь: Возраст?

Ч. Деверсон: Сорок два года.

Следователь: Профессия?

Ч. Деверсон: Старший региональный инспектор Постоянного комитета ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней. Отдел борьбы с наркотиками.

Следователь: Ваше гражданство?

Ч. Деверсон: Гражданин США.

Следователь: Ваше вероисповедание?

Ч. Деверсон: Протестантское.

Следователь: Принадлежите ли вы к каким-нибудь массовым организациям в США?

Ч. Деверсон: Нет, не принадлежу.

Следователь: Где вы работали до этого?

Ч. Деверсон: Пять лет – следователем ФБР, шесть лет в ЦРУ и последние шесть лет в Агентстве национальной безопасности.

Следователь: Имели ли вы воинское звание американской армии?

Ч. Деверсон: Я полковник. Получил это звание еще в ЦРУ. Имею английский орден «За заслуги», награжден пятью медалями, в 1972 году был награжден «Серебряной звездой».

Следователь: Состав вашей семьи?

Ч. Деверсон: Жена – Элизабет Деверсон, 33 года. Работает в компании «Юнайтед технолоджикс». Дочь – Кэтрин Деверсон, 12 лет.

Следователь: Что вы можете сказать по существу данного дела?

Ч. Деверсон: Я находился в комнате вместе с инспектором Асеновым и экспертом Пересом, когда раздались крики. Я приказал дежурным охранникам блокировать двери, включил все камеры и поспешил к месту убийства. В комнате, находящейся между двумя лабораториями, на полу лежала убитая Анна Фрост. Рядом стоял с револьвером в руках Карл Эдстрем. Да, револьвер, вот он. *(Протокол опознания прилагается.)* Я отобрал оружие и приказал Асенову еще раз проверить наш этаж. Он пошел к дежурным и проверил по нашим специальным карточкам. При входе на этаж мы обязаны их надеть, а при выходе обязаны сдать, иначе никто не пропускает. На этаже в момент убийства, кроме дежурных охранников, находились пять человек – я, Асенов, Перес, Эдстрем и убитая Фрост.

Следователь: Как вы могли определить, откуда именно раздались крики?

Ч. Деверсон: Лаборатории расположены в конце коридора, и кричали оттуда. В этом мы были уверены, все трое. Кроме того, эти крики и выстрелы слышали наши дежурные.

Следователь: Кто, по-вашему, мог убить Анну Фрост?

Ч. Деверсон: А разве в этом могут быть сомнения? Конечно, Карл Эдстрем. Я не знаю, что на него нашло. Он хороший специалист, один из лучших криминалистов-баллистов, но... в тот вечер с ним могло что-то случиться. Какой-нибудь приступ или нечто подобное. Вы напрасно это исключаете полностью. Проверьте эту версию. Другого объяснения просто не может быть. Ни один человек не мог проникнуть на этаж.

Следователь: А теоретически такая возможность допустима?

Ч. Деверсон: Нет, у нас повсюду камеры, специальные приборы, фиксирующие появление любого человека. Меры предосторожности как в Рокфеллеровском центре. Нет, даже теоретически такая возможность исключается.

После нападения Виктор был осторожнее обычного. Теперь, поднимаясь по лестнице, он цепким взглядом окидывал коридор и лишь затем уже проходил к своей квартире. Вот и сегодня, войдя в подъезд, он тщательно осмотрелся. Все было на месте. Асенов хорошо понимал, что специальные службы США не оставят его без внимания. Нет-нет, но раз-два в месяц обязательно наведаются. А ведь Соединенные Штаты должны проявлять традиционное гостеприимство ко всем работникам специализированных учреждений ООН, хотя бы как страна, где эти учреждения находятся, но тем не менее дипломаты, инспектора, эксперты, криминалисты, просто посланцы из других стран находились под особым вниманием некоторых организаций. Виктор почувствовал это в первый же месяц своего пребывания. Он не сомневался, что его телефон прослушивается и что комнату его давно навестили «гости». И хотя подобное шло вразрез с международно-правовым статусом специализированных учреждений ООН, тем не менее такая практика существовала. А если учесть, что среди работников Постоянного комитета ООН по предупреждению преступности и борьбе с нею было много бывших работников органов безопасности своих стран, то становится понятен особый интерес, проявляемый к ним со стороны ЦРУ и АНБ.

Правда, и среди работников этого комитета существовала своя категория людей, не знакомых никому, даже органам безопасности тех стран, из которых они прибывали. Это были эксперты-профессионалы высшего класса – «голубые ангелы ООН». Их держали на местах, почти в каждой стране; каждый из них имел легальную работу – юриста, врача, дипломата, журналиста, профсоюзного активиста. Об их настоящей работе знало лишь высшее руководство страны, где работал «голубой ангел». Подчас эти люди бывали незаменимы, давая очень ценную информацию центральному руководству в обход местного отделения службы безопасности. И руководители были заинтересованы в сохранении их инкогнито.

Виктор Асенов был всего лишь региональным инспектором отдела по борьбе с наркотиками и не имел никакого отношения к «ангелам». Он прибыл вполне легально как сотрудник органов безопасности своей страны, проявивший себя на прежней работе в Турции и рекомендованный в качестве сотрудника Постоянного комитета ООН.

Весь первый месяц он чувствовал за собой слежку. Как опытный профессионал, он замечал, что в его квартире бывают посторонние. Но это были всего лишь издержки его работы. Однако вчерашнее нападение этих двух юнцов его озадачило. Если это не грабители, то кто же? Неужели они всерьез хотели убить его?

Резкий телефонный звонок прервал его мысли.

– Мистер Асенов? – Голос был женский, с едва заметным акцентом.

– Да, это я, – подтвердил Виктор, недоумевающая, кто может звонить в столь позднее время.
– С вами говорит Хильда Эдстрем, жена Карла Эдстрема, вашего бывшего коллеги, – женщине с трудом дались эти слова.

– Я вас слушаю. – Асенов прижал трубку к уху.

– Я хотела бы встретиться и поговорить с вами, если это возможно.

– Пожалуйста, – ответил Виктор, – как вам удобно: чтобы я приехал или вы приедете сами?

– Если можно, я сама; я сейчас внизу у вашего дома, – чуть виновато отозвалась женщина.

– Поднимайтесь, конечно, – торопливо произнес Виктор.

Что могло привести к нему эту женщину? Он не очень хорошо знал ее мужа, но, в отличие от Деверсона, не верил в его виновность. Деверсон верил, потому что были факты. Он же не верил, полагаясь на свою интуицию.

В дверь позвонили. Виктор заглянул в глазок и лишь затем открыл. На пороге стояла женщина лет сорока – сорока пяти. Седые волосы были аккуратно уложены, на лице застыли тревога и волнение. Она чем-то неуловимо напоминала своего мужа. Впрочем, Виктору все скандинавы казались похожими друг на друга.

– Вы Виктор Асенов? – полувопросительно-полуутвердительно спросила женщина. – Это я звонила вам.

– Проходите, пожалуйста. – Виктор посторонился. Он помог женщине снять плащ и провел ее в комнату.

Хильда Эдстрем села на стул, достала сигареты.

– Вы не возражаете?

– Нет-нет, курите. – Виктор щелкнул лежавшей на столе зажигалкой – подарок одного из друзей. Зажигалка была искусно сработана, но он ею почти не пользовался – не курил. Женщина тяжело вздохнула.

– Я пришла к вам, мистер Асенов, потому что Карл просил прийти именно к вам. Его обвиняют в этом страшном преступлении. Но я точно знаю – Карл не убивал эту женщину. Я знаю его давно, с самого детства. Мы троюродные брат и сестра. – «Вот почему они так похожи», – мелькнула мысль у Виктора. – Он не мог убить Анну Фрост. Но никто ему теперь не верит. Ни ваш коллега Чарльз Деверсон, ни руководство вашего комитета, ни следователь ФБР. Даже представитель нашего посольства считает, что убил Карл. Где я только не была, никто и слушать не желает. Адвокат Карла рекомендовал ему найти кого-нибудь из своих коллег, которые могли бы более точно исследовать весь этаж и разрешить эту загадку. А кроме вас, на этаже были Чарльз Деверсон и Антонио Перес.

– А вы говорили с ними?

– С Деверсоном? Нет, что вы! Он убежден, что Карл виноват. А вот Антонио, как и вы, полагает, что убийство совершил не Карл. Он был у нас дома и говорил со мной по поводу этого страшного преступления. Но у него нет возможности проверить свои сомнения. Он всего лишь эксперт, а вы региональный инспектор. Вот Карл и попросил меня передать вам... Если бы вы знали его лучше! Он не мог этого сделать. – Женщина отвернулась.

Виктор вышел на кухню, налил в стакан минеральной воды и вернулся в комнату.

– Выпейте, пожалуйста, миссис Эдстрем. Я, конечно, хочу помочь вашему мужу, но скажу откровенно – шансов очень мало. На нашем этаже больше никого не было. Это совершенно точно.

– А вы тоже верите, что убил Карл?! – В глазах застыл ужас.

– Нет, не верю, – твердо ответил Виктор. – Я знал его немного, и я привык полагаться на свое знание людей. Не верю, хотя факты против него. Вот если бы удалось доказать его алиби...

– Карл говорил мне об этом. И его адвокат Генри Салливан сейчас ищет того фотографа, с которым муж разговаривал в момент совершения преступления. Карл не помнит его фамилию,

не знает даже адреса. Он поднял трубку, спрашивали Вальрафа. И в этот момент раздались выстрелы. Но следователи ФБР не верят в эту версию и почти не ищут этого человека.

– А Вальтер Вальраф не успел сказать об этом фотографе?

– Нет. Вы же знаете, он скоропостижно скончался. Я была на его похоронах.

Виктор молчал. Он уже понял: если Карл Эдстрем не лжет, то это его единственный шанс, может, последний. Нужно найти этого фотографа. Непонятно только, почему он сам не заявит в полицию об услышанном. Хотя что этот человек мог слышать? Выстрелы и крик? Он мог и не придать им значения. Но... какая-то мысль быстро промелькнула и исчезла. «Нужно будет проверить все версии», – подумал Асенов.

– Ваш муж не говорил, как можно выйти на этого фотографа?

– Нет, ничего не говорил. Он просто посоветовал мне зайти к вам. Может быть, вам удастся найти что-нибудь. Он сказал, что верит вам. – Женщина произнесла последние слова с надеждой в голосе.

Виктор молчал. В голове уже сложился план предстоящих действий.

ИЗ ПРОТОКОЛОВ ДОПРОСА АНТОНИО ПЕРЕСА

(Сокращенная стенограмма)

Следователь: Ваше имя?

А. Перес: Антонио Аугусто Перес.

Следователь: Возраст?

А. Перес: Тридцать шесть лет.

Следователь: Ваша профессия?

А. Перес: Эксперт-нарколог отдела по борьбе с наркотиками Постоянного комитета ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней.

Следователь: Ваше гражданство?

А. Перес: Гражданин Боливии.

Следователь: Ваше вероисповедание?

А. Перес: Католик.

Следователь: Ваша прежняя профессия?

А. Перес: Эксперт-нарколог при министерстве внутренних дел Боливии.

Следователь: Состоите ли вы членом какой-либо массовой организации здесь, в США, или в Боливии?

А. Перес: Нет, беспартийный.

Следователь: Как давно вы прибыли в США?

А. Перес: В январе 1983 года я стал экспертом отдела и с тех пор почти все время живу здесь, иногда выезжаю домой, в Боливию.

Следователь: Состав вашей семьи?

А. Перес: Я холост.

Следователь: Что вы можете рассказать по существу данного дела?

А. Перес: Я давно знаю Эдстрема. Это честный человек, хороший отец. Я не верю, чтобы он мог убить эту женщину, хотя факты и против него.

Следователь: Вы уклонились от существа заданного вам вопроса.

А. Перес: Я сидел в лаборатории, работал вместе с убитой Анной Фрост. Затем, увидев, что пора заканчивать, встал, вышел из лаборатории и по коридору дошел до комнаты инспекторов. Камеры, установленные там, следили за моим передвижением. Выходя, я услышал, что Анна Фрост что-то кричит в другую комнату Карлу Эдстрему. По-моему, спрашивала у него, который час. Я вошел в комнату инспекторов, когда раздались крики и выстрелы. Мы трое – Деверсон, Асенов и я – бросились в лабораторию. Я

отстал, потому что немного хромаю. А войдя, увидел убитую Анну. Оружие было в руках у Эдстрема.

Следователь: Вы видели кого-нибудь в коридоре?

А. Перес: Разумеется, нет. Никого в коридоре не могло быть.

Следователь: Вы часто задерживались на работе?

А. Перес: В последнее время, увы, часто. Слишком много работы.

Следователь: Мог кто-нибудь незамеченным пробраться на ваш этаж и убить Анну Фрост, а затем так же незаметно скрыться?

А. Перес: Это исключено. Вот почему я так удивлен: выходит, кроме Эдстрема, по существу, никто и не мог совершить этого преступления.

Следователь: Как вы считаете, отношения Эдстрема и Фрост были хорошими? Не было ли у него каких-либо личных мотивов для убийства?

А. Перес: Думаю, не было. Их отношения всегда были ровными, товарищескими. Мне, во всяком случае, так казалось.

Следователь: Проведенный повторно обыск на квартире Эдстрема позволил нам обнаружить записку Анны Фрост к нему. Вот эта записка. Вы узнаете ее почерк?

А. Перес: Да, это ее почерк.

Следователь: Графологи подтвердили, что записка написана рукой Анны Фрост. В ней сказано: «Увидимся в восемь часов вечера у кинотеатра». Следовательно, какие-то личные отношения у них были?

А. Перес: Может быть. Я об этом не знал.

Следователь: Как вы считаете, могла Анна Фрост быть любовницей Карла Эдстрема?

А. Перес: После этой записки я ничего не знаю. Мне всегда казалось, что не могла. Но сейчас мне трудно сказать. Хотя, повторяю, я всегда был убежден в невиновности Эдстрема.

Последние несколько дней Виктор безуспешно разыскивал фотографа. Он побывал у Вальрафов, беседовал с его вдовой. Безутешная женщина ничего сообщить не могла. Она не знала ни адреса фотографа, ни его имени. И вообще не подозревала, что у ее Вальтера был знакомый фотограф.

Виктор знал, конечно, что у женщины уже побывали следователи ФБР, но им не удалось ничего выудить. И вот теперь он на свой страх и риск объезжал всех нью-йоркских фотографов. Их набралось более шестисот. Предусмотреть или придумать какую-либо систему он просто не сумел. Приходилось по одному объезжать их. Только сегодня он понял всю бессмысленность своих поисков. Конечно, ФБР уже проверило всех фотографов, и если его не нашли, значит, его или не было, или он не зарегистрирован.

Асенов даже остановил машину от неожиданности. Значит, напрасно ФБР ищет фотографа. Он вдруг вспомнил, как Вальтер несколько раз обращался к услугам одной небольшой фирмы по производству химических реагентов. Как называлась эта фирма? Кажется, она была расположена в Трентоне, это же совсем недалеко от Нью-Йорка. Он резко повернул машину к месту своей работы. «Фольксваген», набирая скорость, помчался по Манхэттену. Скоро показалась Пятая авеню. Он оставил машину недалеко от дома, на стоянке, и почти бегом направился к зданию. Поднялся на лифте на двенадцатый этаж и предъявил дежурному охраннику свое удостоверение. Кивнув головой, охранник открыл ему дверь. Он еще раз предъявил свое удостоверение и, получив специальную карточку, спешно направился в лабораторию.

В это позднее время в лаборатории горел свет. Виктор осторожно открыл дверь. За столом, углубившись во что-то, сидел Антонио.

– Добрый вечер, Антонио. Что вы здесь делаете?

– Я не один, мистер Асенов. Нас здесь пятеро. Остальные в лаборатории по соседству. Слышите их голоса? Снова срочная информация. Приходится обрабатывать. У вас тоже неотложное дело?

– Вы не помните, Антонио, с какой фирмой поддерживал связь ваш руководитель Вальраф? Фирма по производству химреагентов в Трентоне. Он еще запрашивал у них какую-то информацию.

– Конечно, помню, – эксперт встал и, хромя, подошел к одному из стеллажей. – Вот, пожалуйста, «Юнайтед Карбайд». А в чем дело?

– Ничего, просто хотел проверить, эта фирма или нет. Большое спасибо. – Виктор вышел из лаборатории.

По коридору шли двое. Увидев Асенова, они остановились. Это были региональные инспектора Луис Баррето и Сэй Гомикава.

– Что ты здесь делаешь так поздно, Виктор? – спросил его Гомикава. – Ваша смена давно кончила свою работу.

– Да, у меня были дела в лаборатории, – уклончиво ответил Виктор. – Хотел узнать некоторые данные. Могут понадобиться.

Попрощавшись с инспекторами, он дошел до конца коридора, предъявил удостоверение охраннику, отцепил карточку, вышел за дверь, снова показал удостоверение и вошел в лифт.

Итак, «Юнайтед Карбайд». Эта фирма иногда помогала Вальрафу и его лаборатории какими-то химическими реактивами. Они сотрудничали уже давно. И, кажется, у них был свой фотограф. Нужно ехать в Трентон. Это целых три часа езды. Виктор посмотрел на часы. Уже десятый час вечера. Сегодня он не успеет. Значит, завтра нужно отпроситься с работы пораньше и выехать. А что он скажет начальству? Что едет искать свидетеля, который может подтвердить алиби Эдстрема? Нет, это не подходит. Может быть, ему стоит прямо сейчас съездить туда. Наверняка в фирме есть дежурный или хотя бы он может узнать на месте, кто глава фирмы. А через него и выйти на этого фотографа. Так ехать или нет?

Садясь за руль, Виктор еще сомневался. Он включил зажигание, автомобиль медленно тронулся с места. Автоматически рука потянулась к выключателю радио. Почти сразу за щелчком раздался голос диктора: «Федеральное бюро расследований считает, что убийство в Лос-Анджелесе не имело места. Однако некоторые журналисты серьезно полагают, что Мерилин Монро была убита. Мотивы убийства кроются в ее слишком близких отношениях с тогдашним министром юстиции США Робертом Кеннеди». Он дослушал сообщение до конца и повернул машину на юг. Все-таки лучше ехать в Трентон прямо сейчас. В кармане у него удостоверение сотрудника ООН. Он, правда, не имеет права ехать дальше Нью-Джерси. Но Трентон расположен почти на самой границе с Пенсильванией, в самом Нью-Джерси. Так что местных законов он не нарушит. Только надо не сбиться с пути, что почти невозможно, учитывая превосходное состояние дорог в Америке.

Первые пятнадцать километров, после того как он выехал из Нью-Йорка, прошли спокойно. Но, сворачивая направо, Виктор вдруг заметил темно-синий «Фиат», который преследовал его, почти не отрываясь. Неужели опять кто-нибудь из местных детективов? Виктор прибавил скорость. «Фиат» также увеличил скорость. Он почувствовал, что начинает нервничать. Это уже выходило за всякие рамки. Неужели не могут оставить его в покое?! Он остановил автомобиль на трассе, метрах в пятистах от заправочной станции. «Фиат» замер в тридцати метрах от него. Потушил фары. В машине сидели двое. Виктор, решительно хлопнув дверцей, вышел из своего автомобиля и зашагал в сторону «Фиата». Внезапно машина его преследователь резко рванула с места. Только в последний момент каким-то чудом ему удалось увернуться от стремительно летящей на него массы железа и стекла. «Фиат» с ревом скрылся в ночи, а он еще долго стоял на дороге. Сильно болело плечо, которым он ударился, падая на асфальт.

Нет, это явно не «детективы». Кто-то серьезно хочет убрать его. Наверно, решили помешать ему попасть в Трентон. Он упрямо тряхнул головой. Ничего не выйдет! Забравшись в машину, он дал полный газ, и его «Фольксваген» сильно рванул с места. Уже проезжая запра-вочную станцию, Виктор достал свой пистолет и положил рядом на сиденье.

В Трентон он въехал в первом часу ночи. Еще светились огни, слышался смех из пере-полненных баров. Виктор подъехал к одному из таких заведений. Убрал пистолет в карман и, выйдя из машины, сильно хлопнул дверцей. Вошел в бар. В нем было довольно много людей. Виктор подошел к бармену.

– Добрый вечер.

– Добрый вечер, сеньор. – Бармен был явно мексиканец.

– Скажите, пожалуйста, вы не знаете, где находится компания «Юнайтед Карбайд»? – спросил Виктор, старательно выговаривая название фирмы. Бармен засмеялся.

– Что вы, сеньор! Какая компания! В ней работают всего десять-пятнадцать человек.

– Они производят какие-то химические реактивы? – спросил Виктор.

– Скорее перепродают, сеньор, они ведь только перекупщики. Хотя и неплохие ребята.

– А свой фотограф у них есть? – Виктор затаил дыхание в ожидании ответа.

– Конечно. И очень хороший. Видо Дренкович. Он приехал из Канады. Он и меня пару раз щелкнул. Очень забавный старик, но странный какой-то.

– А где он живет? – Виктор почувствовал, что напал наконец на след.

– Недалеко отсюда. Прямо у порта. Вам повезло, сеньор, что вы спросили у меня. Я здесь всех знаю. Город, правда, сильно вырос за последнее время, но все равно я многих знаю. Я даже знаю многих студентов из Принстонского университета. А их там довольно много. – Бармен отличался особой разговорчивостью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.